

Судьба – это характер

А. В. Ельская

Институт молекулярной биологии и генетики НАН Украины
Ул. Академика Заболотного, 150, Киев, Украина, 03680

el'skaya@

Каждому из нас на собственном примере интересно проследить, как судьба определяет жизнь человека, выводя его из маленьких переулков на широкие магистрали.

Никогда в школьные годы я не собиралась стать биологом. Любимыми предметами у меня были физика и литература, а физфак МГУ – заветной мечтой. Но школу я закончила в 16 лет и родители категорически отказались отпускать меня из родного Донецка. Выбор оказался невелик – я поступила в медицинский.

И вот тут меня ждал первый подарок судьбы. Кафедрой биохимии заведовал выдающийся ученый Алексей Осипович Войнар, не ставший членом академии исключительно потому, что жил во время войны на оккупированной территории. Но лекции он читал совершенно блестящие, обладал огромной эрудицией и, наверное, поэтому у меня и возник интерес к биохимии.

Первые мои так называемые научные эксперименты выполнены на втором курсе института в 18 лет. С ними связано много воспоминаний, в том числе и руки, поцарапанные кошками и собаками, у которых я на фоне эмоционального стресса должна была брать кровь. А первая моя работа, которую тоже с трудом можно считать научной, – это реферат о роли микроэлементов в живом организме.

Второй подарок судьбы вначале выглядел трагически: развод с первым мужем после рождения ребенка. Но именно эта ситуация побудила меня уехать в Киев и поступать в аспирантуру, что, в конечном итоге, и стало отправной точкой всего того, что я достигла.

При поступлении в аспирантуру в Институт биохимии также огромную роль сыграл случай. Все заведующие отделами имели свои кандидатуры в аспирантуру. Документы я подавала в отдел биохимической фармакологии, где тоже был свой человек, проработавший там несколько лет.

Очень хорошо помню день вступительного экзамена по биохимии. Возглавлял комиссию А. В. Палладин, в ее состав входили В. А. Белицер, М. Ф. Гулый, Д. Л. Фердман – девочке из провинции они казались настоящими небожителями. И вот здесь, наверное, оправдалась поговорка, что судьба – это характер. Понимая почти стопроцентную бесперспективность своей попытки поступить в аспирантуру, я решила бороться до конца.

Экзамен, говорят, я сдала настолько блестяще, что комиссия сидела и долго думала, что делать: и отказать невозможно, и брать некуда – все места расписаны на «своих». Наверное, неудобно так говорить о себе, но мне передали потом, что одна из старейших сотрудниц института сказала: «Эта девочка будет академиком». Пришлось оправдывать ожидания коллег.

После долгих размышлений комиссия направила меня в аспирантуру в отдел биохимии нуклеиновых кислот, созданный полгода назад, руководил им тогда еще кандидат наук Мацука Геннадий Харлампиевич, так же, как и я, имевший слабое представление о нуклеиновых кислотах, поскольку занимался до этого совсем другими проблемами. Его не было тогда в Киеве, он стажировался в МГУ на кафедре Белозерского, чтобы развивать это направление в Украине, и должен был приехать лишь зимой. Дабы не болтаться без дела, я стала готовиться к кандидатскому экзамену по биохимии (иностранной и философию я сдала еще в Донецке).

От этого экзамена у меня остались живые воспоминания об очень долгом разговоре с Белицером, когда мы ушли далеко от биохимии, в проблемы живого вообще. В дальнейшем я всегда чувствовала поддержку этого замечательного ученого. Вообще в то время научный коллектив Института биохимии был очень сильным, а главное – очень благожелательным к молодежи. Именно там у меня и моих сверстников начало складываться трепетное отношение к науке. Мне жаль, что в наше время все больше и больше науку рассматривают как способ добывания денег, хотя я понимаю, что ученому необходимо иметь возможность достойно жить и прилично зарабатывать. Но это не должно быть главным в его работе.

Время аспирантуры я вспоминаю как одно из лучших в моей жизни. Оно было заполнено напряженной работой, поиском, поездками в другие города, встречами с интересными и даже выдающимися учеными. Это был момент становления молекулярной биологии в Украине. Особенно теплые слова хочется сказать в адрес академиков А. А. Баева, А. Д. Мирзабекова и Л. Л. Киселева, которые были нашими учителями и друзьями, бескорыстно помогавшими нам абсолютно во всем – от научного эксперимента до выхода на Б. Е. Патона и основания Института молекулярной биологии и генетики. Конечно, в создании нашего института огромную роль сыграл академик Сергей Михайлович Гершензон, отдел которого был одной из первых точек в Украине, где зародились и начали развиваться молекулярная биология и генетика.

Трудились мы много и вдохновенно, не имея под рукой даже коллектора для сбора пробирок, работали ночами, подменяя друг друга, ездили в Москву выпрашивать реактивы, но были молоды и полны надежд. В целом надо признать, что во многом эти надежды оправдались – наши работы по изучению белоксинтезирующего аппарата высших эукариотов признаны не только в Украине, но и во всем мире.

Аспирантура тоже не обошлась без случайного подарка. Я долго получала результаты, противоречившие нашей первоначальной концепции, и уже была практически в отчаянии, когда мне на глаза попала публикация японского ученого по микроорганизмам. Вот как раз она и послужила тем толчком, который позволил совсем по-иному посмотреть на наши эксперименты. В итоге я защитила

диссертацию на полгода раньше окончания аспирантуры, а впоследствии эта работа была признана открытием. Просто это очень яркий пример того, что никогда не надо сдаваться – ведь можно было все бросить и взяться за что-то другое, а можно было и побороться, дойти до сути и получить важный результат.

Я так подробно остановилась на годах моего становления в науке, поскольку, как мне кажется, именно они определяют будущее ученого. А далее было создание Института молекулярной биологии и генетики, защита докторской диссертации, формирование отдела, возглавляемого мной уже более 30 лет, работа в качестве заместителя директора, а затем – директора института, которым я руковожу с тех пор, избрание членом-корреспондентом и академиком НАН Украины, получение наград и т. д.

Я на самом деле горжусь своим Институтом и своими сотрудниками. Уже одно то, что институт занимает третье место по цитируемости среди учреждений Академии наук, а в сотню наиболее цитируемых украинских ученых входят 10 сотрудников ИМБиГ, говорит само за себя. В нашем институте возникли совершенно новые направления, находящиеся в то время в зачаточном состоянии даже в мировой науке. Например, генная терапия и биосенсорика. В области биосенсорики (куда вложено немало и моих личных усилий) мы, без преувеличения, занимаем одно из ведущих мест в Европе.

Своими нынешними самыми большими задачами я считаю две. Первая – добиться создания Украинского Биотехнологического Центра, на что ушло уже более 10 лет жизни. Его появление резко стимулировало бы развитие современных биотехнологий в Украине как для медицины, так и экологии и промышленности, что так необходимо нашей стране. И вторая задача – это вывести наш журнал «Биополимеры и клетка» на европейский уровень. Мы уже находимся на этом пути, но, конечно же, нуждаемся в поддержке как украинских, так и зарубежных ученых.

И, наверное, самое главное – я хочу сохранить в институте ту атмосферу творчества, взаимопонимания и доброжелательности, которая, как мне кажется, присуща именно нашему институтскому обществу. В день своего юбилея я желаю удачи и успехов каждому своему сотруднику – от лаборанта до академика.

Академик НАН Украины А. В. Ельская